

— Моя красавица, это просто глупец, не обращай на него внимания, — с радостью обнял Цзян Юня Алессандро. — Я так давно мечтал поработать с тобой, слава богу, что Мария не придет в компанию, чтобы отнять тебя у меня!

Янь Мо бросил на старика многозначительный взгляд.

Но старику было все равно, он с энтузиазмом тянул Цзян Юня за руку:

— Ты обязательно должен посмотреть мои эскизы! В этот раз всё моё вдохновение исходит от тебя! От тех прекрасных форм и узоров, которые я увидел на Востоке.

Синь Тун, подслушав это, с изумлением шепотом спросила у ученика:

— Вы действительно сотрудничаете с мастером Алессандро?

Ученик с гордостью кивнул:

— Да, и мы даже будем делать совместный показ мод.

— Ах! — Синь Тун чуть не вскрикнула, но быстро прикрыла рот рукой. — Я правильно поняла? Совместный? Показ мод?

Она чувствовала, что её чуть не сбilo с ног от такой неожиданности.

Хотя ещё в Китае Цзян Юнь и его команда уже определили основную концепцию этого показа мод и даже создали несколько образцов, но всё же это был совместный показ, и, к тому же, на территории Алессандро. Многие детали требовали корректировки, и даже общий стиль нужно было согласовывать с мастером.

Ещё находясь в Китае, Алессандро и Цзян Юнь вместе определили тему этого сезона. Цзян Юнь уже видел несколько ключевых эскизов и имел представление о стиле показа. Однако, несмотря на то что Янь Мо помогал с контролем, окончательное решение оставалось за Алессандро, который обладал правом вето.

Старик только что вернулся из месячного отпуска, и сейчас был в самом расслабленном и счастливом состоянии. Он тянул Цзян Юня за руку, рассказывая о красотах Швейцарии, затем о своей беспокойной дочери, и, наконец, перешел к своим эскизам.

— В этот отпуск я снова нашел новое вдохновение! Конечно, основная тема осталась прежней, но горы дали мне новый взгляд на вещи. Это сила природы, священная и неприкосновенная, как время, которое невозможно изменить человеческими усилиями! — Старик говорил без остановки.

Он показал Цзян Юню эскизы, которые нарисовал во время отпуска. Они были по-прежнему роскошны и изысканны. Узоры драконов, фениксов и облаков вызвали ощущение чего-то знакомого, но в то же время неизведанного, словно они пробивались сквозь щели времени, неся с собой элегантность, таинственность и великолепие.

Цзян Юнь был поражен.

Он не ожидал, что в глазах мастера древний Восток может обладать такой магической силой.

Ему вдруг показалось, что его собственные работы выглядят тускло и блекло на фоне этого.

— Покажи мне свои работы, — с нетерпением сказал старик. — Я специально не проверял почту, чтобы ощутить эффект от первого взгляда!

Цзян Юнь мог только показать свои эскизы.

Его двенадцать костюмов были посвящены смене времен года, начиная с заснеженной зимы, наполненной мрачной атмосферой, затем весна, когда природа оживает, легкий дым поднимается из труб, затем лето, жаркая земля, беспокойные люди, и, наконец, золотая осень, когда плоды полностью покрывают землю.

Он использовал множество элементов, характерных для определенных эпох, таких как пышные рукава, расклешенные брюки, а также современные модные элементы, такие как четкий силуэт, легкий тюль и тисненая кожа.

Старик смотрел на его эскизы молча, внимательно изучая каждый.

Цзян Юнь нервничал, наблюдая за выражением лица старика, боясь, что тот вдруг взорвется от недовольства и начнет ругаться.

В прошлой жизни он не раз сталкивался с его гневом.

Но старик оставался бесстрастным, не выказывая ни радости, ни недовольства.

Сердце Цзян Юня тревожно билось, он был в полной растерянности.

Примерно через полчаса Алессандро вдруг хлопнул по столу:

— Это потрясающе, ты снова вдохновил меня!

?!

Цзян Юнь вздрогнул от неожиданности.

— Великолепно, просто великолепно! Прошлое и настоящее, настоящее и будущее, я всегда знал, что ты моя муза, которая дает мне бесконечное вдохновение! — С радостью он схватил Цзян Юня за плечи и начал подпрыгивать на месте, крепко сжимая его плечи, причем сжимал всё сильнее.

Цзян Юнь был рад, но в то же время чувствовал, что его плечи начинают болеть.

Высокий и крепкий итальянский старик, несмотря на свой возраст, обладал невероятной силой, и для такого хрупкого тела, как у Цзян Юня, это было настоящим испытанием.

Цзян Юнь пытался терпеть, но Янь Мо, наблюдавший за этим, не выдержал и быстро вызволил его из стальных объятий.

— Ты ещё здесь? — Алессандро, находясь на эмоциональном подъеме, забыл о вежливости. — Это встреча художников, тебе, как бизнесмену, здесь не место.

Сказав это, он снова попытался обнять Цзян Юня.

Янь Мо усмехнулся и холодно посмотрел на него.

Старик тут же сник, но, чтобы сохранить лицо, лишь кашлянул и отступил.

— Спасибо, — тихо поблагодарил Цзян Юнь Янь Мо, слегка отстранившись и избегая его прикосновений.

Янь Мо с легкой грустью сжал руку в кулак.

Старик, довольный собой, усмехнулся и снова начал обсуждать с Цзян Юнем свои идеи.

С другой стороны за всем этим наблюдала группа зрителей.

— Мастер, похоже, очень любит вашего молодого босса! — тихо сказала Синь Тун.

— Наш молодой босс — настоящий гений, его дизайны просто великолепны... хотя я не могу точно объяснить, что именно в них так прекрасно... но они действительно красивые! — Ученик, который только что был влюбленным поклонником, быстро превратился в сплетника, и это можно было назвать настоящим талантом.

— Вы тоже занимаетесь дизайном? Я думала, вы сотрудничаете с фабриками или поставщиками тканей! — Синь Тун только сейчас поняла, что эта команда, состоящая из соотечественников, действительно не проста.

Ученик с пренебрежением усмехнулся:

— Когда ты увидишь наши работы, то точно удивишься.

— Так уверены? Что ж, буду ждать с нетерпением. — Синь Тун на словах не сдавалась, но в душе надеялась, что соотечественники смогут достойно выступить на этой сцене, где обычно доминируют белые, чтобы все студенты могли гордиться.

— Кстати, я слышала, что на этой осенней выставке у одного японца будет тематический показ, и эксперты оценивают его очень высоко, — тихо сказала Синь Тун, делясь сплетнями. — Мы сможем его превзойти?

— Мы же работаем с мастером Алессандро, это гораздо более значимо! — Ученик с уверенностью похлопал себя по груди.

Синь Тун с жалостью посмотрела на него, не решаясь сказать, что тематический показ и совместный показ с мастером — это совершенно разные вещи.

Это как быть главным героем спектакля и просто второстепенным персонажем, который легко может быть затмеван главным героем.

— Дорога предстоит долгая, товарищ, нужно продолжать стараться. — Она похлопала ученика по плечу.

Ученик почесал голову, чувствуя, что что-то здесь не так.

После того как лидеры двух команд договорились, нужно было наладить взаимодействие между командами, и тут Синь Тун наконец нашла своё применение.

Она изучала дизайн одежды, поэтому не терялась перед профессиональной терминологией, как это бывает с любителями, и даже смогла быстро влиться в рабочую среду. Благодаря своему языковому преимуществу, она быстро стала чувствовать себя увереннее, чем члены команды Цзян Юня.

Она ещё не окончила учебу, но эта девушка была решительной. Столкнувшись с уникальной возможностью, она без колебаний оставила свои дела — к счастью, её университет тесно сотрудничал с Неделей моды, и она смогла получить справку от Перси, чтобы взять длительный отпуск, хотя некоторые экзамены ей придется сдавать позже.

Итак, обе команды начали активно готовиться.

После определения темы и дизайнов нужно было выбрать моделей, подготовить площадку, провести репетиции, внести последние корректировки в костюмы и многое другое.

Со стороны это выглядело как яркий и красочный показ мод, где модели легко и непринужденно проходят по подиуму, а затем дизайнеры выходят на сцену, чтобы получить аплодисменты.

На самом же деле, это был грандиозный спектакль, который требовал огромных усилий и бессонных ночей, настоящий танец на острие иглы.

<http://bllate.org/book/16476/1496535>